

Туэрлоу с досадой вздохнул и произнёс:

— Юный герой, с самого начала мы не использовали никаких уловок. Кочевники-ху хоть и дики, но верны своему слову. Если сказали, что покоримся, значит, покоримся. Как мы могли бы навредить вашему генералу? К тому же, если бы у нас были силы причинить вред генералу Хэ, нам незачем было бы сдаваться.

Е Жань, выслушав это, не нашёлся, что возразить. В этот момент неподалёку из-под земли внезапно взметнулся огромный водяной столб, в котором медленно проступил размытый силуэт человека. Си Юэ на миг застыла, а затем, обрадованная, закричала:

— Брат Хэ!

Она бросилась вперёд и обнаружила, что Хэ Сюйлян был не один — на руках он нёс того самого негодяя. Однако негодяй был промок насквозь, его лицо было бледным, как бумага, губы лишились всякого цвета, а на ресницах даже образовался иней. С плотно сомкнутыми глазами он выглядел как человек на грани смерти.

Си Юэ сначала онемела. Этот негодяй всегда был чрезвычайно бережен к своей жизни, никогда не позволял себе оказаться в опасной ситуации. Даже во сне его охраняли она и Жаньжань. Никогда она не видела его в таком состоянии, на грани жизни и смерти, от удивления её глаза широко распахнулись.

— Брат Хэ... Генерал Хэ, это что...?

В этот момент сзади подошли Е Жань, Туэрлоу и солдаты Цзяньюнь. Увидев эту сцену, они были потрясены.

Хэ Сюйлян не стал тратить время на пустые разговоры и сразу спросил:

— Девушка Жу Сюэ здесь?

Си Юэ ответила:

— Девушка Жу Сюэ всё ещё в лагере, она лечит раны и меняет повязки солдатам...

Не дослушав её, Хэ Сюйлян «цокнул» языком и, словно подхваченный ветром, помчался вниз с горы.

— Хэ... — Си Юэ застыла на месте. В её душе брат Хэ всегда был человеком, ко всему готовым, на его лице никогда не читалось сильных эмоций. Но только что она ясно увидела в его глазах тревогу. И всё это из-за того самого негодяя?

Из-за того, кто опорочил её честь, уничтожил её школу, изнасиловал её брата и погубил народ? Из-за Гу Чжэня, Гу Фэйцина?

Е Жань, хотя и был в замешательстве, был ещё слишком молод и не думал так глубоко, как его сестра. Подойдя к Си Юэ, он тихо окликнул:

— Сестра...

Си Юэ слегка прикусила нижнюю губу и сказала:

— Возвращаемся.

С этими словами она тоже оттолкнулась от земли и полетела вниз с горы.

Си Юэ ушла, и Е Жань, естественно, тут же последовал за ней. Туэрлоу, который с трудом взобрался на гору, сокрушался:

— Эй, эй, подождите меня-то... Как же эти мастера боевых искусств дики.

Сказав это, он бросил взгляд на место, откуда бил водяной столб, покачал головой и вместе с оставшимися солдатами Цзяньюнь и кочевниками-ху спустился вниз.

Жу Сюэ только что откинула полог палатки раненых, как наткнулась на Хэ Сюйляна, от которого веяло холодом. Она на мгновение замерла, а потом спросила:

— Генерал, вы вернулись.

Затем она увидела Гу Чжэня, которого он держал на руках, — тот был едва жив. Жу Сюэ удивлённо воскликнула:

— Это...

— Девушка Жу Сюэ, прошу вас, сначала осмотрите канцлера.

Жу Сюэ поспешила собраться с духом, кивнула и сказала:

— Отнесите его в палатку господина.

Хэ Сюйлян кивнул, не проронив ни слова.

В этот момент вернулись Си Юэ и Е Жань. Новость о том, что генерал Хэ и канцлер найдены, мгновенно долетела до Лян Даго. Услышав, что с Гу Чжэнем беда, он перепугался до смерти и поспешил в палатку, где его осматривали. Вид канцлера, лишённого признаков жизни, заставил его дрожать как осиновый лист. Если с главой правительства в его округе случится что-то непоправимое, ему несдобровать. Теперь, когда битва при Цюньсян выиграна, а кочевники-ху покорились Цзяньюнь, у него не осталось даже пути к отступлению.

— Генерал Хэ... Помощник генерала Хэ, что с канцлером? Куда вы ходили, что там случилось?

Хэ Сюйлян уставился на бледное лицо Гу Чжэня. В голове перед глазами проносились кадры, как тот харкнул кровью. Эти картины накладывались на воспоминания о том, как много лет назад учитель умер у него на руках. Голова раскалывалась от боли, он совсем не слышал вопросов Лян Даго, только ответил:

— С господином всё будет в порядке.

Он посланник небес, призванный спасти эту страну. С ним точно ничего не случится.

Если бы Гу Чжэнь знал, что главный герой думает о нём именно так, он бы, наверное, во сне посмеялся.

Лян Даго не смог добиться внятного ответа и мог только нервничать. Хотя он всегда слышал, что канцлер жесток и беспринципен, но слухи — это лишь слухи. С его ничтожным чином он, скорее всего, никогда бы не встретился с канцлером. Если судить по контакту с Гу Чжэнем после его прибытия в Цюньсян, то сказать, что тот был мудр и честен, нельзя, но он и вовсе не был таким чудовищем, как о нём говорили. Лян Даго не видел в нём ничего дурного и даже

считал Гу Чжэня неплохим чиновником. Поэтому сейчас его беспокойство было вызвано не только страхом за собственное будущее, но и искренней заботой.

Жу Сюэ прощупала пульс и сначала обнаружила, что тело Гу Чжэня уже окоченело, а температура кожи была пугающе низкой, мало отличаясь от льда и снега снаружи. Она удивлённо отметила, что по таким признакам человек должен быть уже мёртв. Однако пульс всё же прощупывался, хоть и очень слабый, словно что-то оберегало последние искры его жизни. Жу Сюэ решила, что Хэ Сюйлян поддержал его истинной ци, и тут же крикнула:

— Быстро, принесите жаровни, чем жарче, тем лучше!

Лян Даго тут же подхватил:

— Быстро, быстро, делайте, как говорит девушка Жу Сюэ!

Несколько солдат тут же побежали за жаровнями.

Жу Сюэ развела веки Гу Чжэня и увидела, что зрачки расширены. Это совсем не походило на живого человека, скорее на мертвеца, которого не воскресить даже божественными силами.

Но пульс всё же был. Жу Сюэ прикусила губу, вспомнив первую встречу с этим человеком. Несмотря на высокое положение, он тогда сам стряхнул снег с её подола. Она вспомнила, как он, гордо восседая на коне перед переговорами с кочевниками, уверенно сказал ей: «Ничего не бойтесь, девушка Жу Сюэ, всё будет хорошо». А потом, с виноватым видом, извинялся перед ней и осторожно спрашивал, нравится ли ей генерал Хэ...

Думая об этом, Жу Сюэ украдкой взглянула на генерала Хэ и заметила, что его золотые глаза полны мрачной тяжести, он не отрывал взгляда от лица Гу Чжэня. Она подумала, что канцлер и генерал Хэ, должно быть, очень любят друг друга. Как же больно, когда любимый человек оказывается на грани жизни и смерти. Да и сам канцлер был одним из немногих честных чиновников в этой гниющей стране. Когда-то такой живой и прекрасный юноша, а теперь он борется за жизнь. Даже Жу Сюэ, привыкшая к рождению и смерти, чувствовала, как сердце сжимается. Она прикусила губу и крикнула:

— Жаровни ещё не готовы? Быстрее!

— Идут, идут!

Вскоре несколько крепких мужчин внесли три пылающие жаровни, и в маленькой палатке температура резко поднялась. Жу Сюэ старательно снимала с Гу Чжэня замерзшую одежду, превратившуюся в ледяной панцирь, обнажив его спину. Мясо там было изуродовано, клочьями висело наружу. Вид у этого был такой, что все присутствующие невольно ахнули. Хэ Сюйлян, сидевший сбоку, чуть сильнее сжал кулаки на коленях.

Жу Сюэ сказала:

— Посторонним, пожалуйста, выйдите.

Си Юэ услышала это и подошла к Хэ Сюйляну, тихо позвав:

— Генерал Хэ...

Хэ Сюйлян на миг закрыл глаза:

— Юэ, отведи Жаня отдохнуть.

Это редко слышимое обращение заставило сердце Си Юэ дрогнуть, но она всё равно была недовольна. Она не понимала, почему брат Хэ так переживает из-за этого заклятого врага. Но при посторонних она ничего не могла сказать, лишь кивнула и увела Е Жаня.

Как раз в это время вернулись Туэрлоу и остальные с Пограничной горы, и Лян Даго был вынужден заняться их приёмом. В палатке остались только Хэ Сюйлян и Жу Сюэ.

Жу Сюэ вытерла пот со лба:

— Генерал Хэ, вам тоже стоит отдохнуть, вы выглядите не очень хорошо.

Хэ Сюйлян покачал головой:

— Я побуду здесь.

Жу Сюэ больше не настаивала. Как женщина, она понимала эту боль, когда любимый человек при смерти, а ты бессилен помочь. Если ожидание здесь хоть немного облегчит его страдания, то пусть будет так.

<http://bllate.org/book/16782/1543461>